

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ПЕРИОДОВ ОНТОГЕНЕЗА.

Фиева О.Д.

Ставропольский Государственный Университет, Кисловодский медицинский колледж.

Эволюция живого это адаптационно- генетический процесс становления систем через морфогенез.

Выбор морфотипа как " основного информатора" о природе конституции человека закономерен. Разработка любой типологии, отражающей различные стороны жизнедеятельности, является одной из главных задач и изменчивости, и адаптации человека. В аспекте указанного, целью настоящего исследования было изучение особенностей морфологии юношей и подростков различных регионов, ставрополья, Кавминвод, города Кисловодска в условиях Кавказских Минеральных Вод.

В программе антропометрических исследований приняло 90 юношей и 89 подростков.

Исследуя показатели антропометрии у юношей различных регионов, были неслучайно достоверные различия с коррелятивной связью возраста, веса тела, длин: тела, туловища, руки, диаметров: поперечной и продольной грудной клетки, плечевого и тазо-гребневого, ширины нижнего эпифиза плеча, обхватов: груди, плеча, предплечья, бедра, голени, шеи, дистальных плеча и стопы, жировых складок: поперечно-подлопаточной, груди, боковой стенки живота, поясницы, плече (спереди), кисти, бедра, средней величины, типа конституции, артериального давления: систолического и диастолического, показателя андроморфии, в сравнении с подростками (*, **).

Неслучайно достоверно индекс Варги (1.75 ± 0.02) определил незначительное снижение массы тела, индекс Вервека (0.62 ± 0.01)- выраженную брахиморфию, индекс Дю- Ранга--Лайнера (33.10 ± 1.31) средний рост при дефиците массы тела у подростков; ИВ (1.97 ± 0.02) незначительное снижение массы тела, ИВЕ (1.1 ± 0.01) гармоничное развитие, МРИ (37.84 ± 0.43) средний рост при дефиците массы тела у юношей (***).

Исследуя показатели антропометрии юношей ставрополья, были выявлены неслучайно достоверные различия возраста, веса тела, длины руки, диаметров: поперечной и продольной грудной клетки, обхватов: груди, плеча, предплечья, бедра, голени, шеи, дистальных плеча и стопы, жировых складок: поперечно- и продольно-подлопаточной, боковой стенки живота, пояснице, плече (спереди), средней величины, типа конституции, артериального давления: систолического и диастолического, показателя андроморфии, в сравнении с подростками (*, **, ***).

Неслучайно достоверно ИВ (1.75 ± 0.02) умеренное снижение массы тела, МРИ (32.69 ± 0.44) у подростков; ИВ (2.21 ± 0.07) отсутствие снижение массы тела, МРИ (41.57 ± 1.30) средний рост при дефиците массы тела у юношей (***).

Исследуя показатели антропометрии у кавминводских юношей, были выявлены неслучайно достоверные различия возраста, веса тела, диаметра поперечной грудной клетки, обхвата плеча, жировые складки: поперечно и продольно-подлопаточные, боковой стенки живота, плеча (спереди), типа конституции, в сравнении с подростками (*, **, ***).

Неслучайно достоверно ИВ (1.74 ± 0.06) умеренное снижение массы тела), ИВЕ (0.60 ± 0.02) выраженную брахиморфию, МРИ (33.18 ± 1.23) средний рост при дефиците массы тела у подростков; ИВ (2.25 ± 0.07) отсутствие снижение массы тела, ИВЕ (0.52 ± 0.02), МРИ (42.20 ± 1.36) средний рост при дефиците массы тела у юношей (***).

Соматотипологическая диагностика выявила у юношей торакальный тип телосложения, у подростков астеноидный с большим дефицитом массы тела.

Адаптация, как форма приспособления на уровне организма охватывает все морфологические системы, способствуя эволюционному процессу.